

Чэнь Цзэмянь, собираясь на сегодняшнюю встречу, планировал вернуть Сяо Кэсуну те двадцать тысяч юаней, что перехватил у него в прошлый раз.

Но отдать долг так и не удалось — наоборот, его собственный счет пополнился еще на сто пятьдесят тысяч.

Попытку вернуть деньги Сяо Кэсун пресек на корню. Он то капризно заявлял: «Не возьмешь — значит, не простил», то упрямо твердил, что уже удалил приложение Alipay и переводы обратно не пройдут.

— Да оставь ты их себе, — подал голос Е Чэнь. — С его-то умишком... Не отдаст тебе, так другие пройдохи разведут.

— Разведут? — недоверчиво переспросил Чэнь Цзэмянь.

Лу Чжонянь слегка кивнул:

— Его на удивление легко обвести вокруг пальца.

Е Чэнь усмехнулся:

— Вот именно. Когда он состарится, сможешь всучить ему чудодейственные БАДы.

— Можно и сейчас, — лаконично бросил Лу Чжонянь.

Е Чэнь рассмеялся:

— И то верно. В прошлом месяце его развели на восемьдесят восемь тысяч какие-то «продавщицы чая». Я ему прямым текстом говорил, что это развод чистой воды, а он упёрся: «Бедная девочка, ей так тяжело живется, она крутится как может».

— Эй! — обиженно протянул Сяо Кэсун. — Она правда очень старалась! Каждый день присылала мне в WeChat фотографии со своих чайных плантаций.

Чэнь Цзэмянь посмотрел на него с самым серьезным видом:

— Знаешь, я тоже чертовски старательный.

Сяо Кэсун окинул его оценивающим взглядом:

— Жаль, что ты не девчонка. Будь ты девушкой...

— То что? — прищурился Чэнь Цзэмянь.

Е Чэнь безжалостно подытожил:

— Оставил бы его без гроша и с глупой улыбкой на лице.

Лу Чжонянь промолчал, никак это не прокомментировав. Хотя, по его мнению, Кэсун уже давно превратился в такого дурачка.

Чэнь Цзэмянь искусно маскировался. За безупречным фасадом невинного красавца скрывался опасный тип с феноменальными боевыми навыками, которого наивный Сяо Кэсун сам притащил в их закрытый круг общения.

Лу Чжонянь часто обедал в компании Е Чэня и Сяо Кэсуна, однако они всегда четко разделяли дружеские посиделки и светские обязательства. Обычно они собирались либо сугубо вдвоем, либо за огромным столом в окружении толпы знакомых.

За долгие годы не случилось такого, чтобы к их тесному трио примкнул кто-то посторонний. Но сегодня всё изменилось.

Чэнь Цзэмянь, будучи человеком проницательным, прекрасно улавливал такие тонкости. Именно поэтому, когда телохранитель передал ему приглашение подняться, он вежливо отказался, сославшись на дела.

Сяо Кэсун поступил бестактно, сделав Чэнь Цзэмяня своим водителем, — в приличном обществе подобное граничило с пренебрежением. Лу Чжонянь, приглашая парня к столу, лишь следовал светскому этикету, выказывая элементарное уважение. Чэнь Цзэмянь это понял, принял знак вежливости, но навязываться не стал. Красивый жест, позволивший обоим сохранить лицо — не более.

Такие приглашения и отказы — негласные правила игры в их кругу.

Никто и помыслить не мог, что Кэсун лично спустится вниз, найдет Чэнь Цзэмяня и буквально затащит его за шиворот к столу.

Ну и кто он после этого, если не круглый дурак?

За столом тема недотёпы Сяо Кэсуна постепенно сошла на нет.

Сяо Кэсун увлеченно расхваливал Чэнь Цзэмяню утку с начинкой из таро.

Тот наотрез отказывался даже пробовать это странное сладковато-солёное творение кулинарии.

— Да ты только кусочек откуси — сразу поймешь! — настаивал Кэсун. — Объедение, клянусь!

— Спасибо, обойдусь, — покачал головой Чэнь Цзэмянь. — Кушай сам.

Искренне убежденный, что его любимое блюдо обязано покорить любого, Сяо Кэсун подцепил общими палочками кусок утки и решительно потянулся к чужой пиале.

— Ешь спокойно, — Чэнь Цзэмянь быстро прикрыл ладонью посуду. — Не надо мне ничего подкладывать.

Но Кэсун не сдался и поднес палочки прямо к его губам:

— Ну хотя бы крошечный кусочек! Обещаю, тебе понравится. А если нет — можешь плюнуть мне прямо в физиономию!

Е Чэнь поморщился:

— Фу, не разводи тут мерзость.

— Я правда не буду, — вздохнул Чэнь Цзэмянь. — Молодой господин Сяо, ну правда... Эй, Сяо Кэсун! Перестань тыкать этим мне в лицо!

Доводилось ему видеть, как настойчиво угощают алкоголем, но чтобы так агрессивно впихивали утку — подобное случилось впервые.

Уворачиваясь от палочек, Чэнь Цзэмянь откинулся назад, едва не вжавшись лопатками в спинку стула. На его губах остался влажный след от жира, отчего они заблестели, будто тронутые помадой. То, как он хмурился и пытался уклониться от назойливого угощения, выглядело неожиданно... соблазнительно.

Такое зрелище невольно наводило на определенные мысли.

Кадык Лу Чжоняня едва заметно дернулся. Он медленно отвел взгляд, распечатал влажную салфетку и промокнул уголок губ, словно стирая несуществующий жирный след.

Услышав шорох разрываемой упаковки, Е Чэнь искоса глянул на друга.

Лу Чжонянь сохранял абсолютное хладнокровие, его лицо не выражало ровным счетом ничего.

Но Е Чэнь почему-то вспомнил их недавний визит в автоклуб и ту редкую, едва уловимую вспышку эмоций, которую тогда проявил Чжонянь.

В обычной жизни Чэнь Цзэмянь легко шел на компромиссы, но в вопросах еды и сна его упрямство не знало границ. Предложи ему Кэсун опробовать какое-нибудь новое развлечение, он бы не стал так упорствовать.

Но присутствие таро где-либо, кроме десертов, парень не допускал категорически.

— Еще раз дернешься — схлопочешь, — Чэнь Цзэмянь перехватил руку Кэсуна за предплечье и слегка вскинул бровь. — Сказал же: есть это не буду.

И Сяо Кэсун, и Е Чэнь сочли эту угрозу шутливой. Лишь Лу Чжонянь прекрасно понимал: этот парень шутить не станет. Чэнь Цзэмянь уложил бы двоих таких, как Кэсун, одной левой, даже не вспотев.

Но он сдерживался. Характер у него, надо признать, оказался на редкость спокойным.

Подобная беспардонность с палочками у самого носа любого вывела бы из себя, но Цзэмянь лишь недовольно хмурился и уклонялся.

Сяо Кэсун вечно не чаял берегов. В детстве, когда они только начинали общаться втроем, он вел себя точно так же. Лишь благодаря тому, что Чжонянь и Е Чэнь раз за разом мягко, но твердо ставили его на место, им удалось привить приятелю базовые нормы приличия и сохранить дружбу.

Впрочем, своя рубашка всегда ближе к телу. Чжонянь дружил с Кэсуном с пеленок, а вот с Чэнь Цзэмянем его ничего не связывало, поэтому вмешиваться он не стал. Зачем подсказывать парню, что лучший способ укротить Кэсуна — это жесткий отпор?

Между тем великое противостояние из-за злосчастной утки продолжалось.

Е Чэнь наблюдал за этим с нарастающим интересом: коса явно нашла на камень.

— С виду ты парень покладистый, — Е Чэнь повернулся к Чэнь Чжэ, — а внутри, оказывается, кремь.

Чэнь Цзэмянь, напоминавший сейчас кота, которому пытаются насильно влить горькую микстуру, упирался ладонью в локоть Кэсуна:

— Я очень покладистый! Но у меня есть гастрономические принципы. Я коренной северянин, от этого сладко-соленого кошмара у меня случится заворот кишок.

Е Чэнь не выдержал и рассмеялся:

— Ладно, Кэсун, завязывай.

— Чэнь Чжэ, ну один укус, Христа ради! — взмолился Сяо Кэсун, пытаясь предпринять последнюю отчаянную попытку.

— Нет, — отрезал Чэнь Цзэмянь.

— Смирись, — посоветовал Е Чэнь. — Оборона неприступна, он не уступит.

— Он поупрямее тебя будет, — согласился Лу Чжонянь.

Сяо Кэсун со вздохом уже собрался опустить палочки, но в самый последний момент его осенило. В ход пошла тяжелая артиллерия:

— За один укус — сто тысяч юаней.

Зрачки Чэнь Цзэмяня мгновенно расширились. Он уставился на Кэсуна с немим изумлением.

Тот одной рукой продолжал удерживать палочки с уткой, а второй уже тянулся за смартфоном:

— Перевод прямо сейчас, без дураков.

Атмосфера за столом неуловимо изменилась.

Лу Чжонянь и Е Чэнь переглянулись, понимая, что становятся свидетелями исторического перелома.

Чэнь Цзэмянь медленно наклонился и с аристократическим изяществом откусил самый краешек.

В тишине кабинета раздался знакомый голос электронного ассистента:

[Поступил перевод через Alipay: 50 000 юаней]

Парень сморщился, с трудом сглатывая злосчастное таро. Было видно, что блюдо вызывает у него искреннее отвращение; он буквально заставил себя проглотить этот кусок, и в момент глотка уголки его глаз даже слегка порозовели от напряжения.

Лу Чжонянь перевел взгляд на фарфоровый чайник. В его темных глазах застыло глубокое, нечитаемое раздумье.

— А еще пятьдесят? — вывел его из задумчивости голос Е Чэня, решившего восстановить справедливость.

— На Alipay лимит исчерпан, — деловито отозвался Кэсун. — Чэнь Цзэмянь, давай спишемся в WeChat, я переведу остаток.

Спешно сделав внушительный глоток чая, чтобы заглушить приторное послевкусие, Чэнь Цзэмянь промокнул губы салфеткой и устало махнул рукой:

— Да ладно, не стоит.

Двухсот тысяч юаней ему хватало с головой.

Теперь, вернувшись домой, он мог со спокойной душой нанимать команду разработчиков для своей игры. Стартовый капитал собрался самым нелепым образом, так что Сяо Кэсуну вполне можно было выписать долю в будущей компании.

— Да ладно тебе, давай добавимся, — не унимался Кэсун, не выпуская телефон из рук. — У меня даже твоего контакта нет, каждый раз разыскиваю через пень-колоду... Или ты просто не хочешь со мной общаться?

Делать было нечего. Чэнь Цзэмянь вывел на экран QR-код:

— Ну что вы, молодой господин Сяо, как можно. Я сам давно хотел добавиться, просто стеснялся попросить.

Кэсун, будучи парнем бесхитростным, с готовностью проглотил эту дежурную лесть. Он поспешно отсканировал код, отправил запрос и тут же перевел оставшиеся пятьдесят тысяч:

— Не стесняйся. Если прижмет с деньгами — сразу говори мне.

— Да я не бедствую, молодой господин Сяо, — улыбнулся Чэнь Цзэмянь.

— Не бедствуешь, а за сто тысяч согласился давиться тем, что терпеть не можешь? —

укоризненно покачал головой Кэсун. — С таким характером тебя в два счета на улице зажмут.

Е Чэнь покосился на сиротливый кусок утки с едва откушенным краем:

— Из всех присутствующих здесь его третируешь только ты.

— Я ему вообще-то заплатил, — буркнул Кэсун, растеряв былую спесь.

— Тоже мне, повод для гордости, — вздохнул Е Чэнь, в очередной раз поражаясь его простоте. Он перевел взгляд на Чэнь Цзэмяня: — У него в голове сквозняк, не водись с ним.

— Е Чэнь, даже не думай переманивать моего человека! — тут же вскинулся Сяо Кэсун.

Е Чэнь проигнорировал его выпад:

— А Чэнь Цзэмянь сам-то хочет ходить у тебя в шестерках? Насколько я помню, кое-кто хвастался, будто парень мечтает работать под началом Чжоняня.

— Так это я же и рассказывал! — взвился Кэсун, сверля друга недовольным взглядом.

Решив помочь симпатичному ему парню, Е Чэнь обратился к другу:

— Чжонянь, а ты что думаешь на этот счет?

Лу Чжонянь неторопливо опустил палочки на подставку. Вид у него был такой, будто весь этот разговор прошел мимо его ушей.

— О чем именно?

— Ну как же, — поспешил вставить Кэсун, стремясь помочь своему протеже пристроить амбиции. — О том, что Чэнь Цзэмянь не прочь пойти к тебе в команду.

— Вот как? — взгляд Лу Чжоняня неувовимо изменился и медленно скользнул по лицу Чэнь Цзэмяня. — Почему же ты сам молчал?

Чэнь Цзэмянь к этому моменту уже в совершенстве освоил искусство лавирования между капризами золотой молодежи. Он тут же включил свое фирменное обаяние:

— Ранее мне просто не выпадало чести побеседовать с вами с глазу на глаз, молодой господин Лу.

Лу Чжонянь едва заметно улыбнулся:

— Что ж, теперь она у тебя есть.

<http://bllate.org/book/19805/2007260>